

ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 17 апреля 1946 года, 3 ч. дня Хонтер колледж, Нью-Йорк

Председатель: АФИФИ-паша (Египет)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции.

32. Предварительная повестка дня (S/40)

1. Утверждение повестки дня.
2. а) Письмо представителя Польши от 8 апреля 1946 г. на имя Генерального Секретаря (S/32)⁶⁹.
б) Письмо представителя Польши от 9 апреля 1946 г. на имя Генерального Секретаря (S/34)⁷⁰.

33. Речь нового Председателя

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Выражая представителю Китая д-ру Го Тай-чи горячую благодарность, я уверен, что высказываю единодушное чувство г.г. членов Совета. За время своего председательства он руководил нашими прениями с большой компетентностью, учтивостью и терпением.

Становясь преемником столь выдающегося представителя великой державы, я вполне сознаю ту честь, которая выпала на долю моей страны и, следовательно, на мою личную долю как представителя Египта. Я усматриваю в этом символ одного из основных принципов Организации Объединенных Наций, а именно принципа суверенного равенства всех ее членов.

Осуществление целей и принципов нашей Организации — задача нелегкая. В настоящей первоначальной стадии нашего существования нам придется столкнуться с трудными проблемами и со сложными положениями, непосредственное разрешение которых тем более трудно, что наша Организация не освоила еще тех приемов и не приобрела того авторитета, которые даются только временем.

Наша основная задача — сделать эту Организацию, на которую устремлены надежды всех народов мира, достаточно сильной, чтобы всецело удовлетворить благородные стремления человечества и организовать всеобщий мир и международную безопасность в соответствии с принципами права и справедливости.

Будем же дружно работать, всегда помня, при рассмотрении международных проблем, об об-

щих интересах народов и о принятой нами на себя в этом отношении ответственности.

После недавней ликвидации подобной же международной организации, которая не смогла собрать под своим крылом всех великих держав, подписанный в Сан-Франциско Устав, преследующий самые благородные цели, дал возможность всем благожелательным народам объединиться под одной крышей для осуществления этих высших идеалов. Очаг Организации создан вновь; он создан на земле одной из величайших держав, не входившей в состав прежней Лиги, — на территории демократического и великодушного народа, носителя благородной идеи четырех свобод.

Принимая на себя председательские обязанности, я отдаю себе отчет в большой и тяжелой ответственности, на меня возложенной, и обещаюсь выполнять свой долг беспристрастным образом — не за страх, а за совесть. Занимая это кресло, я постараюсь следовать хорошему примеру моего уважаемого предшественника и я уверяю, что всегда буду нуждаться в вашем доверии, временами — в ваших советах, и наконец — что не менее важно — в вашей неизменной снисходительности. Благодарю вас.

34. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

35. Испанский вопрос

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): От имени правительства Польской Республики я хочу обратить внимание Совета Безопасности на ситуацию, создающую международные трения и представляющую собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Эта ситуация является следствием существования и действий фашистского режима Франко в Испании.

Как известно, во всем мире официально признан тот факт, что режим Франко был установлен в Испании, против воли испанского народа, вооруженными силами держав оси, воевавших с Объединенными Нациями. Режим Франко создан врагами Объединенных Наций. Это единственный чуждый всем пережиток оси, сохранивший свое существование среди государств, живущих в условиях обещанного Объединенными Нациями международного мира и справедливости, — опасный остаток разбитого врага, поражение которого стоило Объединенным Нациям столько крови и материальных жертв.

Потребовалось огромное количество германских и итальянских танков, орудий, автомашин и бомб, при поддержке значительных герман-

⁶⁹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение За.

⁷⁰ Там же, приложение Зб.

ских и итальянских наземных и воздушных сил, чтобы заставить испанский народ отказаться от своей свободы и подчиниться мятежникам, поднявшим оружие против законного правительства Испанской Республики.

Характер правительства Франко, как креатуры оси, ясно определен одним из великих вождей союзной войны, приведшей к созданию Объединенных Наций, — покойным президентом Франклином Делано Рузвельтом. В письме от 10 марта 1945 г.⁷¹ он писал следующее: «Существующий ныне в Испании режим, установленный при содействии фашистской Италии и нацистской Германии и сам построенный по тоталитарному образцу, возбуждает, конечно, недоверие большого числа американских граждан, которые затрудняются найти оправдание продолжению сношений нашей страны с этим режимом».

Эта точка зрения получила впоследствии поддержку всех Объединенных Наций. Конференция в Сан-Франциско вынесла постановление о недопущении правительства Франко в число членов Организации Объединенных Наций⁷². Эта позиция была подтверждена и на Потсдамской конференции. Совсем недавно, 9 февраля 1946 г., Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в Лондоне единодушно приняла хорошо известную резолюцию, которая гласит⁷³:

«... 2. Генеральная Ассамблея напоминает, что на Потсдамской конференции правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза заявили, что ими не будет оказано поддержки ходатайству о приеме в Организацию Объединенных Наций теперешнего испанского правительства, которое, будучи создано при поддержке держав оси, не обладает, ввиду своего происхождения, своего характера, своей деятельности и своей тесной связи с государствами-агрессорами, качествами, необходимыми для такого членства.

... 3. Генеральная Ассамблея, всецело соглашаясь с вышеуказанными двумя заявлениями, рекомендует членам Организации Объединенных Наций в их будущих отношениях с Испанией поступать в согласии с духом и буквой этих заявлений».

Таким образом, тот факт, что режим Франко получил власть при поддержке фашистской Италии и нацистской Германии, был признан всеми Объединенными Нациями. Для подтверждения этого обвинения не нужно никаких дальнейших доказательств. Одним этим актом установлено, что вопрос о режиме Франко не является вопросом внутренних дел Испании, а представляет собой международную проблему, касающуюся всей Организации.

Наделенный властью державами оси режим Франко действовал во всем как покорный слуга

⁷¹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Специальное дополнение, пересмотренное и исправленное издание, Доклад подкомитета по испанскому вопросу, стр. 80.

⁷² См. Документы Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации, том 6, Комиссия I, Общие положения, стр. 124-136 англ. текста.

⁷³ См. Резолюция, приняты Генеральной Ассамблеей на первой части ее первой сессии, стр. 41.

хозяев, которым он был обязан своим существованием.

Здесь передо мной Белая книга, изданная 4 марта 1946 г. государственным департаментом Соединенных Штатов Америки под заглавием «Испанское правительство и державы оси: официальные немецкие документы». Этот выпуск содержит некоторые документы, подтверждающие раболоепное отношение режима Франко к державам оси. Он свидетельствует о несоблюдении нейтралитета правительством Франко. В нем приводятся факты, относящиеся к той помощи, которая оказывалась Италии и Германии, говорится об идеологической симпатии к делу врагов Объединенных Наций и даже об их готовности объявить нам войну.

Помощь и поддержка нашим врагам оказывалась правительством Франко щедро и охотно. 16 августа 1940 г. генерал Франко писал Муссолини следующее: «В дополнение к владу, сделанному Испанией в дело установления «нового порядка» в течение нескольких лет нашей тяжелой борьбы, она намерена подготовиться к тому, чтобы занять свое место в борьбе против общих врагов».

22 сентября 1940 г. Франко писал Гитлеру относительно подготовки к вступлению в войну на стороне держав оси. Свое письмо он заканчивал следующими словами: «В ответ приношу уверение в неизменной и искренней приверженности к Вам лично, к германскому народу и к делу, за которое Вы сражаетесь. Я надеюсь, что при защите этого дела будут возобновлены узы дружбы между нашими армиями».

Такие же заверения были повторены в другом письме Франко к Гитлеру, от 26 февраля 1941 г., в котором мы читаем следующее:

«Исторически предопределено, что Вы, Дуче и я связаны неразрывно...».

«Вот мой ответ, дорогой Фюрер, на Вами высказанное. Я хочу, чтобы он рассеял всякую тень сомнения, и заявляю, что я готов занять место рядом с Вами и нахожусь полностью и решительно в Вашем распоряжении, ибо мы связаны общей исторической судьбой, отказ от которой равносителен моему самоубийству и гибели дела, которое я создал и которым руковожу в Испании. Мне незачем подтверждать мою веру в торжество Ваших идеалов, и я повторяю, что всегда буду их лояльным приверженцем».

Фашистский режим в Испании сделал все, что было в его власти, чтобы содействовать победе держав оси. Летом 1940 года, после занятия немцами Франции, правительство Франко захватило международную зону Танжер, нарушив этим свои установленные международным договором обязательства.

Год спустя, в 1941 году, Франко организовал Голубую дивизию, сражавшуюся на стороне германской армии против СССР. Многие доблестные бойцы Красной Армии погибли от руки людей, посланных против них правительством Франко.

Испанские заводы и фабрики снабжали нацистскую Германию орудиями войны против Объединенных Наций. Взрывчатые и другие химические вещества, пулеметы, патроны и минометы для германской военной машины изготовлялись в Испа-

нии. Железная руда, свинец, цинк, азот, вольфрам и иные материалы непрерывно поставлялись в Германию. Продукты питания отправлялись в значительных количествах в Германию, в то время как испанский народ голодал.

Это снабжение германской военной машины материалами не было чем-то, естественно вытекавшим из торговых сношений, поддерживаемых нейтральной страной. Оно преследовало политическую цель, а именно цель оказания державам оси помощи в войне с Объединенными Нациями. Эта цель становится совершенно ясной в свете других действий правительства Франко. Испанские порты были предоставлены в распоряжение Германии, как базы для подлодок, тогда как воздушные базы служили германским воздушным силам для нападения на британские и американские торговые суда. Радиостанции, функционировавшие на испанской территории, передавали инструкции германским судам и самолетам. Немало погибло британских, американских и других моряков союзных держав вследствие таких действий правительства Франко.

При режиме Франко Испания служила и продолжает служить центром нацистской пропаганды и деятельности в странах Латинской Америки. С этой целью был учрежден специальный совет Hispanidad. Значительная часть этой деятельности была направлена против Соединенных Штатов Америки, и именно тогда, когда американские солдаты приносили в жертву жизнь, чтобы сохранить свободу своей родины.

Ввиду мобилизации войск в испанском Марокко, режим Франко был постоянной угрозой военным операциям союзников в Северной Африке. Из-за этой мобилизации была отвлечена значительная часть американских вооруженных сил, которые, не будь этого, могли бы быть использованы против германцев.

Когда японские силы вторглись на Филиппины, Франко послал поздравительную телеграмму предателю Филиппин Хозе П. Лорелю, которого японцы поставили во главе своего марионеточного правительства.

Правительство Франко проявило симпатию и оказало помощь и поддержку японским милитаристам, которые подготовили и произвели предательское нападение на Пирл Харбор. Как сообщает бывший британский посол в Испании лорд Темпелвуд, прежде сэр Самуэль Хор, в опубликованной 4 марта 1946 г. статье, министр иностранных дел правительства Франко приказал своему персоналу завезти на следующий день после этого преступного нападения свои поздравительные карточки в японскую миссию.

В продолжение всей войны фашистский режим в Испании был неофициальным, но деятельным соучастником держав оси в войне с Объединенными Нациями. Была ли необходимость открыто объявлять войну, коль скоро вся страна была превращена в аппарат для снабжения военной машины держав оси? Была ли необходимость открыто объявлять войну, если испанские воды могли быть использованы для снабжения горючим и для ремонта морского и воздушного флота нацистов? Если территория Испании могла быть использована для устрой-

ства воздушных баз? Если агенты гестапо, благодаря благожелательности Франко, могли получить подготовку в полной безопасности? Если сеть пятой колонны могла распространяться из этой якобы нейтральной страны во все углы земного шара, в особенности западного полушария?

Таковы установленные факты, касающиеся фашистского режима Франко во время войны. Эти факты дают полное основание для морального осуждения режима Франко, неоднократно выраженного в официальных декларациях Организации Объединенных Наций. Но они дают основание еще для большего. Они доказывают, что вопрос о режиме Франко касается не только внутренних дел самой Испании. Режим Франко — это последний оставшийся в живых партнер наших врагов, — держав оси, — партнер, деятельность которого является предметом беспокойства для всех Объединенных Наций.

Нас не интересуют внутренние дела Испании. И не интерес к внутренним делам Румынии, Венгрии и Болгарии побудил нас к тому, чтобы уничтожить вражеские режимы в этих странах и создать правительственный строй, направленный к поддержанию мира и способный поддерживать мир. Эти страны были сателлитами держав оси и таким же сателлитом является фашистский режим в Испании. Я предлагаю вам вывести из этого ваше собственное заключение.

Фашистский режим в Испании — не только проблема прошлого; он представляет собой серьезную проблему и в настоящем. Если Совет Безопасности не примет соответствующих мер, эта проблема будет иметь в будущем решающее значение, ибо режим Франко в Испании продолжает служить целям оси даже после того, как Италия, Германия и Япония были побеждены Объединенными Нациями. Он продолжает оставаться центром фашистской заразы и плацдармом, с которого война может снова распространиться по всему миру.

При режиме Франко Испания продолжает оставаться вооруженным лагерем. Бывший американский посол в Мадриде Норман Армур, по возвращении из Испании 22 декабря 1945 г., заявил, что правительство Франко содержит постоянную армию от 600 000 до 700 000 человек. К этому я могу добавить, что никогда за всю свою историю Испания не имела столь многочисленной армии, как в настоящее время.

Производство оружия процветает, и некоторые участки пограничной зоны между Испанией и Францией мощно укреплены. На дорогах устроены противотанковые препятствия; мосты и проходы в Пиренеях минированы.

Наконец, месяц тому назад фашистское правительство Испании приступило к сосредоточению военных сил вдоль французской границы. Передо мной здесь меморандум о сосредоточении фашистских испанских войск в Пиренеях, представленный нашей делегации военным министром Испанской Республики генералом Сарабаи. Согласно этому документу, в одной лишь Каталонии сосредоточено 200 000 человек.

Я хочу обратить внимание Совета еще на один документ. Он был также представлен военным министром Испанской Республики. К сожа-

лению, я не имел до сих пор возможности дать его размножить, и я передам сейчас этот единственный экземпляр Председателю. Этот документ озаглавлен «Секретный приказ № 27» и исходит от начальника генерального штаба Франко генерала Хосе Аизпуру. Задача, поставленная войскам Франко в Пиренеях, в нем точно определена. Приложенная к нему карта указывает позиции, которые должны быть заняты каждой войсковой частью.

Постоянные интриги правительства Франко против Французской Республики, год тому назад освободившейся от двойного угнетения, — со стороны немецкой тирании и собственных фашистских предателей, — вынудили наконец правительство Франции, выдающийся представитель которого находится среди нас, закрыть границу между Францией и Испанией. Закрывание границы влечет за собой прекращение железнодорожного, почтового и телеграфного сообщений и запрещение перехода границы отдельными лицами.

Предлагаю на решение Совета следующий вопрос: представляют ли собою, или нет, герметическое закрытие границ между двумя государствами и сосредоточение одним из них своих войск в значительных силах вдоль границы другого — международные трения, могущие угрожать поддержанию международного мира и безопасности? Если вы ответите отрицательно, то я не знаю, что такое международные трения. Должны ли мы ждать, пока не загремят пушки, пока не начнут падать бомбы, пока не станут умирать люди и разрушаться города, чтобы тогда только признать ситуацию международными трениями?

Я настоятельно прошу и умоляю вас не относиться к подобным ситуациям слишком легкомысленно. Мы являемся свидетелями международных трений, которые представляют собой угрозу международному миру и безопасности. И я уверен, что все члены Совета разделят мою точку зрения относительно того, что ответственность за эту угрозу лежит не на правительстве Французской Республики, а на фашистском режиме, захватившем власть при поддержке держав оси, против воли и несмотря на героическое сопротивление испанского народа.

Если, вопреки моим ожиданиям, Совет не отнесется серьезно к доведенной мною до его сведения ситуации, он уклонится тем самым от выполнения своей исторической миссии. Задача Организации Объединенных Наций — не допускать, чтобы та или иная ситуация повлекла за собой войну, и не ждать, пока будет слишком поздно.

Угроза международному миру и безопасности, создаваемая режимом Франко в Испании, является также результатом и других факторов. Достигнув власти при содействии держав оси и проявив себя покорным слугой своих хозяев во время войны, режим Франко продолжает служить очагом пропаганды и распространения опасной фашистской деятельности, которая привела уже однажды к войне.

Испания является главным центром, в котором нацистская Германия приобрела значитель-

ный экономический контроль. Этот контроль продолжает осуществляться нацистским капиталом и нацистским персоналом. В показаниях, данных в сенате Соединенных Штатов, министерство финансов Соединенных Штатов привело список немецких фирм, функционирующих в Испании. Этот список включает приблизительно шестьдесят шесть имен.

Кроме того, Отдел неприятельских интересов Заграничной экономической администрации Соединенных Штатов произвел тщательное изучение вопроса о германских экономических активах и персонале нацистских агентов в Испании. Результаты этого изучения показывают, что отрасли главной военной промышленности эксплуатируются в Испании под управлением нацистов. Вот отрывок из доклада Заграничной экономической администрации:

«Немецкий персонал твердо закрепился в различных отраслях испанской промышленности. Большая часть оборудования, закупленного недавно Испанией, идет из Германии. Немецкие техники, конечно, руководят его монтажом и во многих случаях остаются в стране в качестве технических директоров. Но они не являются единственными немцами, находящимися в Испании. Значительное число немцев входит также в состав персонала административных служб и управлений. Достаточно взглянуть на список директоров различных испанских предприятий, чтобы убедиться, насколько влиятельна позиция немцев, большинство которых — ярые нацисты».

Контролируемые немцами предприятия охватывают такие области, как банковское дело, страхование, химическое производство, горную промышленность, электрическое оборудование, производство машин, фотографическую промышленность и др. Наиболее крупные представители германской военной промышленности, как например Крупп и И. Г. Фарбен имеют свои заводы, эксплуатирующие немецкие патенты. И. Г. Фарбен имеет интересы в четырнадцати испанских филиалах. Электрический концерн Сименса имеет контроль и влияние в пяти испанских филиалах. AEG, Bosch, Telefunken, Osram и другие немецкие фирмы электрического оборудования имеют в Испании свои филиалы. Другие примеры могут быть найдены в докладе министерства финансов Соединенных Штатов.

Немецкие ученые и инженеры продолжают заниматься изысканиями для изобретения новых средств ведения войны. Не лишены интереса получаемые из Испании сообщения. Так, например, заводы Trueba изготовляют, по имеющимся сведениям, 155-миллиметровые орудия крупновского типа на началах массового производства. Завод Estrella изготовляет маузеры образца 1946 года, по чертежам, тайно вывезенным из Германии после разгрома нацистов. Заводы в Толедо, прежде специализировавшиеся по выделке легкого оружия, теперь приспособлены к производству автоматического оружия типа Брен, а завод около Гренады, основанный нацистским предприятием в 1943 году, ежедневно выпускает от двух до шести тридцатитонных танков. Constructores Naval в Рейнозе изготовляет в настоящее время пятнадцатидюймовые

орудия. Euscalduna в Бильбао изготавливает все бронеснабжение, нужное для армии и флота. Maquinaria Terrestre у Maritima в Барселоне выделывает все машины, нужные для военных заводов.

Еще более знаменателен тот факт, что заводы оптического оборудования в Сарагоссе изготовили все оптические приборы для трех линкоров, один из которых еще в процессе сооружения. Принимая во внимание количество оптических приборов, нужных для одного линкора, а также сложность связанных с их выделкой задач, представляется очевидным, что такое производство не могло быть осуществлено без авторитетного участия немецких техников. Заводы Hispano-Suiza в Барселоне и в Гвадалахаре выполняют правительственную работу и, между прочим, изготавливают самолеты новейшего типа.

Вот еще один, притом более серьезный случай. Некий д-р Герман фон-Сегерстади, специалист по тяжелой воде, работавший по ядерному горючему в нацистском предприятии в Норвегии, в настоящее время состоит будто бы директором подобного же рода испанского предприятия. Этот завод, строго охраняемый со всех сторон, расположен, как говорят, около Оканьи в долине к югу от Толедо.

В восьми милях от Оканьи армия только что закончила постройку аэродрома, предназначенного для обслуживания самолетов большого радиуса действия, как например С-47, которые правительство Франко недавно закупило в Соединенных Штатах.

Серьезный характер этой деятельности подтверждается заявлениями министерства иностранных дел Соединенных Штатов Америки от 10 и 11 апреля 1946 года. Установлено, что приблизительно 2 200 «нежелательных» немецких ученых все еще находятся в Испании, и Соединенные Штаты неоднократно требовали их депортации. Личность некоторых из них была установлена правительством Соединенных Штатов, которое точно указало правительству Франко, где именно они работают. Однако фашистское правительство Испании, вместо того чтобы выполнить требование Соединенных Штатов, оказывает покровительство и способствует нацистам в подготовке новых методов ведения войны.

Указанием на действительные намерения правительства Франко может служить тот факт, что 5 октября 1945 г. министр торговли и промышленности в Мадриде опубликовал декрет, устанавливающий правительственный контроль над всеми районами, в которых предполагается наличие залежей урановой руды. В декрете объявляется, что эта руда необходима для национальной обороны. Существование залежей руды в различных провинциях Испании известно. Согласно Estadística Minera y Metalúrgica de España (Статистика испанской горной промышленности и металлургии), изданной министерством промышленности и торговли в Мадриде в 1944 году, в Испании имеется шесть месторождений урана: два в провинции Бадахос и четыре в провинции Кордова. В январе 1945 года представитель из Мадрида г-н Гарсия прибыл в

Соединенные Штаты для закупки оборудования, предназначенного для повышения разработки урановых рудников в Испании.

Поднимался вопрос о том, функционируют ли в настоящее время в Испании предприятия в области атомной энергии. Имеются, повидимому, указания на то, что в этом отношении прилагаются, во всяком случае, некоторые усилия. Быть может некоторые из представленных здесь правительств имеют об этом более полные сведения, чем те, о которых они считали до сих пор возможным оповестить мир. Но это вопрос второстепенный. Нам известно, что немецкая наука была годами направлена к усовершенствованию всех орудий войны. Атомная энергия — только одно из них, быть может не самое важное и не самое страшное. Важно то, что немецким ученым дают возможность продолжать в этой области работу без ограничений и без контроля и что их даже в этом поощряют.

Не впервые в своей истории Германия пользуется услугами иностранных государств, чтобы строить свою военную машину. После первой мировой войны Германия пользовалась лабораториями в Швеции, Швейцарии, Дании, Финляндии, Голландии и Испании. Доклад Заграничной экономической администрации говорит об этом следующее:

«По Версальскому договору Германия была лишена права строить подлодки. Чтобы обойти это препятствие, германский флот заключил в 1924 году тайные соглашения о постройке лодок в Испании. Два образца подлодок были построены в Сантандере, и германская знаменитость по подлодкам капитан Манфред фон-Киллингер основал в Эчеваррии предприятие для испытания подводных лодок. Испания служила также поприщем для других видов деятельности, как например для работы по изысканиям, касавшимся мин, и увеличение немецкого проникновения в область тяжелой промышленности было значительным».

Испания сделалась также пристанищем для десятков тысяч нацистов. Среди них есть известные военные преступники и политические лидеры. Имеются неопровержимые доказательства, что деятельность нацистов распространяется с испанской территории на всю Европу и страны Латинской Америки. Имена наиболее активных нацистов в Испании хорошо известны. Некоторые из них были недавно депортированы из Испании, но они представляют собой только ничтожную часть по сравнению с числом оставшихся.

Среди них находится, например, д-р Карл Альбрехт, известный нацистский промышленник и шпион. Среди них есть также генерал-майор Экхардт Крамер, один из выдающихся «умов» гестапо в Испании, Фридрих Липперхейде, один из начальников немецкой охранной полиции, граф Франц Йозеф фон-Свеффрид, один из известных директоров И. Г. Фарбен, содействовавший финансированию германских военных предприятий в Испании. Я не хочу злоупотреблять терпением членов Совета, перечисляя полный список нацистских «крутых шишек», которые все еще укрываются в Испании и занимаются там своими делами.

Но я хочу указать на один важный факт. Около 2 000 известных агентов гестапо вошли в состав Dirección de la Seguridad, фашистской охранной полиции Франко. Им дали испанское гражданство и испанские имена, и они действуют под этой маской по всей стране. Таким образом, правительство Франко изобрело новую и чрезвычайно интересную промышленность, построенную на массовом производстве: оно берет сырой материал в виде агентов гестапо и превращает его в законченный продукт — новоиспеченных испанцев. Эта операция может несомненно улучшить качество материала, но все же интересно знать, что думает об этом испанский народ.

Помимо нацистов, правительство Франко предоставляет также убежище значительному числу чинов французской милиции, состоявшей на службе правительства Виши. Согласно меморандуму военного министра Испанской Республики, на который я уже ссылался, общее число немцев и указанных милиционеров можно определить приблизительно в 100 000 человек. Главными центрами, в которых они проживают, являются Барселона, Сан-Себастьян, Мадрид и Сарагосса.

В Испании имеется обширная сеть немецких школ и культурных организаций. Несмотря на протесты союзников, почти все немецкие школы были вновь открыты прошлой осенью и их в настоящее время посещают приблизительно 10 000 детей принадлежащих к наиболее известным испанским семьям. Преподавание, правда, ведется отчасти на испанском языке, но оно ведется немецкими учителями, которые продолжают прививать испанской молодежи нацистский яд.

Таким образом, остатки политических организаций наци, их пропагандная деятельность и даже их военные приготовления продолжают существовать в Испании и пользуются благожелательной поддержкой фашистского режима Франко. Это еще одно доказательство того, что режим Франко не может рассматриваться как внутреннее дело одной Испании, а является вопросом, представляющим интерес для всех Объединенных Наций.

Не следует преуменьшать этой опасности, ибо склы нацизма далеко еще не умерли. Из Германии до нас доходят тревожные признаки. Около тысячи вождей подпольной нацистской организации были недавно арестованы благодаря бдительности американских властей в Германии. Германские агенты в Китае, содействовавшие войне Японии с Китаем и с Соединенными Штатами Америки, все еще находятся в Шанхае, надеясь создать там базу, при помощи которой они рано или поздно рассчитывают восстановить нацизм. Некоторые из них были два дня тому назад арестованы. В других странах также можно обнаружить подпольную деятельность фашистов. Их можно найти и в моей стране, в Польше, где было убито 1 000 государственных должностных лиц и лидеров демократических партий и где подпольной фашистской организацией, получавшей приказы из-за границы, были совершены эксцессы против евреев.

Мы усматриваем в этом тревожные признаки. Они обнаруживают существование сил, которые

в любой момент готовы извлечь для себя пользу из малейшего разногласия между Объединенными Нациями. При этих условиях наличие и деятельность фашистских и нацистских центров в Испании представляют собой угрозу международному миру и безопасности. Если мы будем эту опасность преуменьшать, мы не выполним нашей исторической задачи.

Вас может удивлять, что именно я — представитель Польской Республики — поднимаю в Совете Безопасности этот вопрос. Польша не является непосредственным соседом Испании. Это верно. Но, как сказал покойный президент Рузвельт в 1943 году, «мы все стали теперь соседями. Поэтому настоящая война, вспыхнувшая в далеких, как казалось, странах, т. е. в Китае и в Польше, охватила все континенты и большую часть океанских островов, поставив на карту жизнь и свободу всего человечества».

В качестве выборного члена Совета Безопасности, польский представитель имеет поручение от всех Объединенных Наций, подавших за него свои голоса в Генеральной Ассамблее, действовать в интересах поддержания всеобщего мира. Как сказал другой великий американский гражданин, покойный Венделл Виллки, «это — единый мир». В этом едином мире — мир неделим. Разрыв и нарушение его в одной части света может вызвать разрыв мирных отношений между всеми народами.

Но я не стыжусь признаться в том, что мы, поляки, также непосредственно заинтересованы в этом вопросе. Фашистская победа в Испании, как и японская победа в Маньчжурии, или итальянская победа в Эфиопии явились звеном в той цепи агрессий, которая нанесла, в конечном результате, удар польскому народу. Поэтому более 5 000 поляков вошли в состав Международной бригады, боровшейся за свободу испанского народа. Они понимали, что фашистская победа в Испании будет первым шагом к завоеванию Польши. Франко был первым из тех квислингов, которых нацисты впоследствии навязали некоторым побежденным народам. Он также последний пережиток побежденного нацизма, — но не надолго. Я могу с уверенностью это предсказать.

В продолжение шести лет те же нацисты, которые установили власть Франко в Испании, убивали, угнетали и подвергали пыткам польский народ. Сегодня я обращаюсь к вам от имени Польши, освобожденной совместными усилиями всех Объединенных Наций, — Польши, которая отреклась от своего довоенного полуфашистского режима и положила на своей территории основы демократического строя и социальной организации.

Я обращаюсь к вам от имени 23 миллионов поляков, которые работают над восстановлением своей родины из развалин, причиненных другом Франко — нацистской Германией. Я взываю к вам от имени 6 миллионов погибших поляков, убитых в тюрьмах, расстрелянных, замученных в концентрационных лагерях. Они заплатились своей жизнью и подвергались пыткам от руки нацистов, которым помогал Франко.

Да, — мы непосредственно заинтересованы в этом вопросе; но наши интересы идентичны с

интересами всех пятидесяти одной Объединенных Наций, которые избрали нас членами этого Совета.

Я надеюсь, что мое заявление убедило вас в том, что представленный мною вопрос действительно входит в нашу компетенцию.

Режим Франко в Испании не является лишь внутренним делом этой страны, представляющим интерес только для Испании. Он затрагивает все Объединенные Нации по следующим причинам:

1. Режим Франко был установлен при поддержке фашистской Италии и нацистской Германии, против воли испанского народа, в течение почти трех лет героически сопротивлявшегося Франко и державам оси. Это было первое из правительств квислингов в Европе.

2. Режим Франко был активным участником войны на стороне держав оси против Объединенных Наций. Он сознательно оказывал помощь и поддержку нашим противникам.

3. Режим Франко привел к международным трениям, вынудив Французскую Республику закрыть свои границы с Испанией и сосредоточить свои силы вдоль франко-испанской границы.

4. Режим Франко допустил обращение территории Испании в пристанище для немецких активистов, немецкого персонала и немецких ученых, работа которых угрожает миру на земле. Правительство Франко предоставляет убежище и оказывает поддержку значительному числу военных преступников, нацистских вождей и агентов, которые пользуются испанской территорией как базой для осуществления своей деятельности и своих планов реванша. Эта деятельность непосредственно затрагивает три континента: Европу, Африку и Латинскую Америку.

Перед нами ситуация того характера, о котором говорится в статье 34 нашего Устава, — ситуация, которая уже привела к международным трениям и представляет собою самую серьезную угрозу международному миру и безопасности. Статья 35 дает нам право взять на себя рассмотрение этого вопроса. Статья 1 Устава определяет цели Организации Объединенных Наций, а статья 2 излагает принципы, которым должно следовать для достижения этих целей. Пункт 6 статьи 2 гласит:

«Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности».

Фашистский режим в Испании не руководствуется принципами Организации Объединенных Наций и никогда не давал основания считать, что он намерен это делать. Он ставит под угрозу поддержание международного мира и безопасности, и Организация обязана поэтому обеспечить, чтобы ни одно государство, независимо от того, является ли оно ее членом или нет, не представляло угрозы международному миру и безопасности.

Мы несем тяжелую ответственность, имеющую историческое значение. Я призываю вас к тому,

чтобы прежде чем занять окончательную позицию и подать ваш голос, вы взвесили эту ответственность с особой тщательностью.

Мы не должны повторять той ошибки, какой явилась политика умиротворения, — политика, согласно которой режим Муссолини и Гитлера рассматривался как внутреннее дело этих государств и ни один шаг не был предпринят для того, чтобы предупредить пожар второй мировой войны.

От имени правительства Польской Республики я призываю вас к выполнению вашей обязанности и к принятию следующей резолюции:

«Совет Безопасности

заявляет, что существование и действия режима Франко в Испании привели к международным трениям и создали угрозу международному миру и безопасности;

призывает, на основании полномочий, которыми он облечен согласно статьям 39 и 41 Устава, всех членов Организации Объединенных Наций, поддерживающих с правительством Франко дипломатические отношения, к их немедленному разрыву;

выражает испанскому народу свою глубокую симпатию; верит и надеется, что испанский народ вновь обретет свободу, которой он был лишен с помощью и по проискам фашистской Италии и нацистской Германии;

убежден, что скоро наступит тот день, когда он сможет приветствовать испанский народ среди членов Организации Объединенных Наций».

Г-н БОННЭ (Франция) (*говорит по-французски*): Позиция французского правительства в отношении вопроса, поставленного нами сейчас на повестку дня, уже давно известна. Эта позиция была подтверждена рядом дипломатических нот, представленных в конце прошлого года, и с тех пор она не изменилась. Она заключается в том, что продолжение существующей в Испании ситуации ставит под угрозу международный мир и безопасность.

Поэтому французское правительство, в своей воте от 27 февраля 1946 г., предложило правительствам Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Союза Советских Социалистических Республик представить этот вопрос Совету Безопасности. Это предложение нашло поддержку со стороны Союза Советских Социалистических Республик, но не было одобрено Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, с которыми мы продолжаем вести об этом переговоры.

Правительство Французской Республики неизменно руководствовалось в этом деле двоякого рода побуждениями. С одной стороны, оно стремилось склонить Организацию Объединенных Наций к занятию определенной позиции в этом вопросе, представляющем, по мнению французского правительства, для Организации Объединенных Наций первостепенный интерес в качестве проблемы, затрагивающей международное общение, имеющей мировое значение и требующей рассмотрения под этим углом зрения. С

другой стороны, оно желало обеспечить принятие возможно более срочных и эффективных мер, устранив разногласия, могущие существовать в отношении этого вопроса между главными союзными державами.

Последняя нота французского правительства Лондону и Вашингтону показывает, что эти две цели не противоречат друг другу. Стремясь к достижению двойного результата, мы считаем, что мы следуем духу Устава; и продолжая дальнейшие переговоры с нашими союзниками, мы сохраняем надежду, что польское предложение найдет единодушную поддержку Совета.

Наши предложения встретили некоторые возражения. Первое из них заключается в том, что продолжение существующего в Испании положения не обязательно должно явиться угрозой международной безопасности. Представляется неправдоподобным, что подобное утверждение могло иметь место после войны, одной из главных целей которой, неустанно провозглашавшейся всеми вождями Объединенных Наций, являлось уничтожение нацистских и фашистских правительств, ответственных за мировую катастрофу.

Дух господства и завоевания, который характеризует эту форму диктатуры, представляет собой угрозу международной безопасности. После понесенного поражения эта диктатура неизбежно кроет в себе и дух реванша. Мы не должны допустить, чтобы эта постоянная опасность агрессии свила себе гнездо в государстве, благородный народ которого не допустил бы такого положения, если бы он был свободным. Мы не можем допустить, чтобы фашистский режим, милитаристический по своему существу и являющийся открытым отрицанием всех демократических принципов, — принципов, изложенных в Уставе, и, в частности, в его Преамбуле и в статье 1, — продолжал существовать в Европе, все еще глубоко потрясенной испытаниями войны.

Мы должны соблюсти обязательство, принятое на себя президентом Рузвельтом в одной из его наиболее знаменитых речей, когда, говоря о наших общих врагах, он сказал: «Больше никогда, never again».

Второе возражение заключалось в том, что испанский вопрос является вопросом внутреннего характера, входящим в рамки пункта 7 статьи 2 Устава. Сама Организация Объединенных Наций на конференциях в Сан-Франциско и в Лондоне, а также три великие державы на конференции в Потсдаме свели на нет этот довод, заклеймив существующий в Испании режим как несовместимый с новым международным порядком.

К тому же, мировая война началась в Манчжурии и в Испании. В Испании она велась именно теми, кто стоит сейчас во главе ее правительства, в полном согласии и союзе с Гитлером и Муссолини. Из Китая дух японского милитаризма был изгнан. Но сообщники Гитлера и Муссолини все еще у власти в Испании, где они продолжают представлять ту же опасность, которая уже однажды привела мир к разрушениям и кровопролитию.

Глава этого режима сам предвидел логические последствия победы союзников. В докладе германского посла в Мадриде от 15 декабря 1943 г., опубликованном недавно министерством иностранных дел Соединенных Штатов, мы находим сообщение, что испанский генералиссимус, выражая в то время свою веру в быструю германскую победу, добавлял, что в противном случае его правительство будет неизбежно низвержено в результате торжествующего водворения демократии.

Доказанная Объединенными Нациями неправильность его первого предсказания требует теперь с их стороны подтверждения правильности второго предсказания.

Устав Организации не только не запрещает нам, по-моему, это сделать, но даже нас к этому обязывает. Действительно, в силу пункта 6 статьи 2 Устава, о котором нам только что напомнил представитель Польши, мы должны обеспечить, чтобы государства, не состоящие членами Организации Объединенных Наций, действовали в соответствии с принципами Устава, «поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности».

И, наконец, было высказано опасение, что всякие коллективные мероприятия, возбуждая национальные чувства, фактически еще больше укрепят диктатуру. В действительности испанский народ, понесший первым в мировой войне поражение, несомненно поймет, кто его друзья. Он не может ответить злобой на протягиваемую для его спасения руку. Вспомним здесь теперь выдающуюся роль, которую играли в Лиге Наций представители либеральной или республиканской Испании. Они были пионерами в деле международного соглашения. Мы все хотели бы услышать сейчас их голос. В сущности говоря, среди нас здесь витает незримый дух Испании. Мы должны ответить на немой призыв угнетаемого испанского народа.

Не откликнувшись на этот призыв, мы создадим действительную опасность. В совместной столь умеренной декларации правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции от 4 марта 1946 г.⁷⁴, мы читаем следующее: «Несмотря на репрессивные меры, принимаемые настоящим режимом против закономерных попыток испанского народа организоваться и выразить свои политические чаяния, три правительства надеются, что испанский народ не будет вновь подвергнут ужасам и горечи междоусобной распри». Мы все выражаем эту надежду; и позвольте мне указать на то, что ее разделяют, в частности, и все испанские республиканцы.

Для избежания этой опасности необходимо одно основное условие, ясно подразумеваемое в вышеприведенной фразе, а именно обеспечить освобождение Испании возможно быстрее и устранить «репрессивные меры против закономерных попыток испанского народа». В противном случае испанский народ будет действовать так, как действовал французский народ и другие уг-

⁷⁴ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Специальное дополнение, пересмотренное и исправленное издание, стр. 42.

нетенные народы Европы под немецкой оккупацией. Он расширит и усилит сопротивленческое движение, которое потребует новых жертв, подобных тем, которые еще совсем недавно сражались во Франции в наших maquis, т. е. в сопротивленческих отрядах. Это сопротивление закончится победой, которая наступит в таких именно условиях, которых некоторые представители пытаются избежать путем бездействия.

Моральных осуждений, каково бы ни было их значение, уже недостаточно. В своей ноте союзникам от 12 марта с. г. Франция предлагала передать этот вопрос Совету Безопасности не для того, чтобы вызвать декларацию принципиального характера, а с тем, чтобы наиболее авторитетный международный орган рассмотрел и рекомендовал «практически применимые и конкретные способы, наиболее подходящие для того, чтобы дать понять настоящему испанскому правительству невыгодность его упорства».

Таковой остается, по нашему мнению, обязанность Совета Безопасности. Правительство Французской Республики имеет прежде всего в виду интересы испанского народа, с которым, как и со всеми латинскими странами этого полушария, оно тесно связано звеньями общей культуры, — а также интересы самой Организации Объединенных Наций. Политика Франции, которая открыто объявлена и которая и впредь будет при каждом случае открыто подтверждаться, направлена на сосредоточение всех своих интеллектуальных, моральных и материальных сил к поддержанию всеобщего мира и к обеспечению между народами полной гармонии, без которой не может быть прочного мира. Поэтому правительство Французской Республики считает своим долгом разоблачать всякую угрозу международному содружеству, а также содействовать всему, что может обеспечить согласие между народами. Французское правительство на деле подтвердило свою точку зрения в отношении данного вопроса тем, что 1) предоставило испанскому республиканскому правительству убежище на своей территории и 2) предупреждая возможные быть принятыми Советом Безопасности меры, прекратило экономические и пограничные сношения с Испанией, несмотря на убытки и потери, с этим связанные.

Твердо придерживаясь занятой им позиции, французское правительство полностью поддерживает предложение о коллективном прекращении дипломатических отношений с Испанией, внесенное только что в Совете представителем Польши.

С другой стороны, французское правительство в своей ноте от 23 марта с. г. предложило Соединенному Королевству и Соединенным Штатам пойти в некоторых отношениях еще дальше и принять конкретную меру, которая, не нанося ущерба основным нуждам населения Испании, даст понять его нынешнему правительству, что оно должно отказаться от власти. Переговоры по этому вопросу еще продолжаются. Французское правительство считает, что эти переговоры будут значительно облегчены, если Совет Безопасности придет теперь же к единодушному соглашению в отношении этого прискорбного дела. Оно горячо надеется, что такое соглашение будет достигну-

то, и убеждено в том, что оно будет содействовать благоприятному разрешению вопроса, к которому в одинаковой мере стремятся все демократические правительства мира.

Г-н КАСТИЛЬО-НАХЕРА (Мексика) (*говорит по-английски*): На Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско по созданию международной организации представитель Мексики изложил в общих чертах политику Франко во время войны. Я собирался на настоящем заседании отметить наиболее важные факты, касающиеся этой политики, а также разобрать документы, на которые ссылался мой уважаемый коллега, представитель Польши. Детальное изложение им вопроса, включавшее важные исторические данные и ценные замечания относительно упомянутых документов, делает для меня излишним входить в подробности и перечислять факты, ибо это было бы повторением уже сказанного. Я могу поэтому ограничиться следующим заявлением:

Позиция моего правительства в отношении режима Франко хорошо известна. Мексика не поддерживает и никогда не поддерживала никаких связей с этим режимом, который она всегда считала результатом вооруженного вмешательства иностранных держав.

В Испании существует ситуация, продолжение которой является угрозой международному миру и безопасности. Я полагаю, что этот вопрос не подлежит никакому сомнению и что он не должен подвергаться длительным обсуждениям в Организации Объединенных Наций. Перед нами — неоспоримый факт.

Вспомним в связи с этим, что 16 июня 1945 г. Конференция Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско по созданию международной организации единодушно признала пояснительное примечание к пункту 1 статьи 4 Устава, представленное делегацией Мексики, каковое гласит⁷⁵:

«По мнению делегации Мексики, пункт 2 главы III не может применяться к государствам, режимы которых были учреждены при поддержке вооруженных сил тех стран, которые сражались против Объединенных Наций, пока такие режимы находятся у власти».

9 февраля 1946 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в Лондоне, на своем двадцать шестом пленарном заседании, утвердив провозглашенные в Сан-Франциско и в Потсдаме декларации, единогласно рекомендовала, чтобы члены Организации Объединенных Наций, при установлении своих отношений с Испанией в будущем, руководствовались духом и буквой вышеупомянутых резолюций.

Кроме того, самостоятельные действия были предприняты против Франко отдельными государствами или группами государств. Позвольте мне, в связи с этим, обратить внимание Совета на следующие факты:

⁷⁵ См. Документы Конференции Организации Объединенных Наций по созданию международной организации, том 6, Комиссия I, Общие положения, стр. 127 англ. текста. См. также Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Специальное дополнение, пересмотренное и исправленное издание, стр. 41.

1. В Потсдамской декларации от 2 августа 1945 г.⁷⁶, правительства Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Союза Советских Социалистических Республик заявили, что они «считают себя, однако, обязанными разъяснить, что ими не будет оказано поддержки ходатайству о приеме в Организацию Объединенных Наций теперешнего испанского правительства, которое, будучи создано при поддержке держав оси, не обладает, ввиду своего происхождения, своего характера, своей деятельности и своей тесной связи с государствами-агрессорами, качествами, необходимыми для такого приема». Я позволю себе подчеркнуть ту часть вышеприведенного заявления, в которой правительство Франко категорически обвиняется в том, что «оно создано при поддержке держав оси» и что оно было в «тесной связи с государствами-агрессорами».

2. 4 марта 1946 г. Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и Франция сделали совместную декларацию, выражавшую заинтересованность в создании временного или переходного правительства на смену правительства Франко. Другими словами, они выражали готовность рассмотреть, в свете последних событий, возможность прекращения дипломатических отношений с Франко.

Стоящий перед нами вопрос заключается по этому не в том, представляет ли собой продолжение существующей в Испании ситуации угрозу международному миру и безопасности. Я полагаю, что этот факт уже достаточно ясно доказан и что режим Франко осужден. Основанием к принятию Объединенными Нациями и великими державами тех или иных мер и их оправданием является то всеобщее убеждение, что под режимом Франко Испания не может быть миролюбивым государством и что, раз она не может быть миролюбивым государством, она представляет собою потенциальную угрозу миру.

Далее, я хотел бы обратить внимание Совета на то обстоятельство, что режим Франко — единственный в мире режим, для которого определенно закрыт доступ в Организацию Объединенных Наций. Совершенно очевидно, что продолжение этой ситуации не только представляет собой серьезное оскорбление для Испании и испанского народа, — честного, великодушного и демократического народа, чья суверенная воля и теперь еще гнется под тяжестью тех же германских и итальянских пушек, которые привели Франко к власти, — но и отрицание принципа взаимной солидарности, на котором построена Организация, а также угрозу ее прогрессу в будущем.

Пока Франко будет оставаться у власти, народы всего мира не смогут понять, каким образом государство, не могущее быть принятым в число членов Организации Объединенных Наций из-за тесной связи своего правительства с государствами-агрессорами, может тем не менее продолжать существовать и процветать вне Организации, пользуясь всеми преимуществами и гарантиями, вытекающими из международного сотрудничества.

⁷⁶ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Специальное дополнение, пересмотренное и исправленное издание, стр. 42.

Мое правительство считает, что боязнь вмешательства во внутренние дела Испании совершенно лишена основания, в особенности если принять во внимание настоящее положение дел. Объединенные Нации и различные государства предприняли уже, самостоятельно или группами, известные действия против режима Франко. Никто, кроме самого Франко, не выдвинул до сих пор возражений, будто эти действия противоречат пункту 7 статьи 2 Устава. Если какие-либо государства были виновны во вмешательстве во внутренние дела Испании, то этими государствами являются Германия и Италия. Мы стараемся теперь лишь сгладить плачевные последствия этого вмешательства, другими словами — вернуть испанскому народу, в рамках демократии, свободу самоуправления согласно его суверенной воле.

Коль скоро мы действительно признали, что в Испании существует ситуация, угрожающая международному миру, мы не можем в то же время утверждать, что это обстоятельство касается по существу внутренней компетенции испанского государства. Такое заключение было бы, конечно, абсурдом и противоречило бы духу и букве Устава Организации Объединенных Наций.

Для укрепления точки зрения моего правительства, что режим Франко является предметом озабоченности для всего мира и угрозой международному миру и безопасности, я считаю целесообразным заметить в заключение следующее:

Из одиннадцати членов Совета, пять постоянных членов заняли в отношении Франко враждебную позицию. Двое из пяти постоянных членов Совета совсем его не признали; Франция — соседнее с Испанией государство — закрыла свою границу и предложила применить против Франко экономические санкции; Соединенные Штаты и Соединенное Королевство готовы, согласно их собственным заявлениям, признать переходное или временное правительство, которое сменило бы правительство Франко. Только двое из шести непостоянных членов Совета продолжают поддерживать с Франко дипломатические отношения.

Другие государства-члены Организации Объединенных Наций, а именно Боливия, Венесуэла, Гватемала и Панама, прервали отношения с этим узурпаторским правительством. Говорилось, что и другие государства, — как состоящие членами Организации Объединенных Наций, так и не состоящие ее членами, — последуют в ближайшем будущем этому примеру. С другой стороны, существует испанское республиканское правительство в изгнании, признанное рядом государств. Логично ли утверждать, что такое исключительно ненормальное международное положение относится по существу ко внутренней юрисдикции испанского государства?

Ввиду того что это положение представлено теперь на суждение Совета Безопасности, мое правительство считает, что Совет должен заняться его рассмотрением, основывая свое решение исключительно на самом существе дела. В противном случае мы только усилим власть режима Франко и укрепим его положение, как внутреннее, так и международное.

Ввиду сказанного, я согласен голосовать за предложение, внесенное представителем Польши и столь искусно поддержанное представителем Франции.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Этот испанский вопрос, как мы видим, причиняет сильное беспокойство. Страсти при его обсуждении разгорятся, — и это вполне понятно. Но хотя я уверен, что Совет Безопасности никогда не упустит из виду чисто человеческой стороны дела, я предлагаю рассмотреть данный вопрос объективно и спокойно и, со своей стороны, пытаюсь подойти к нему именно таким образом.

Позвольте мне прежде всего заметить, что я не питаю никакой симпатии к такому режиму, который, как режим Франко, захватил власть и сохранил ее при помощи и содействии фашистской Италии и нацистской Германии, — режим, который во время войны вошел в заговор со смертельными врагами нидерландского народа, а теперь предоставляет убежище военным преступникам и агентам нацистов.

Мы не можем забыть, что многие из наших молодых людей, которым удалось, рискуя жизнью, покинуть Голландию и пересечь Пиренеи, были брошены властями Франко в грязные концентрационные лагеря, которые подверглись чистке лишь один раз, когда надо было продемонстрировать чинам дипломатического корпуса, насколько хороши эти лагеря, с тем чтобы после этого оставить их попрежнему в условиях запущенности и грязи.

Поэтому при разрешении этого вопроса, нам легко поддаваться чувствам и эмоциям. Мы должны, однако, быть чрезвычайно осторожны. Чувство не всегда хороший руководитель. Именно чисто нацистской доктриной является стремление искать разрешения вопросов в том, что Гитлер называл «здоровой реакцией народа». Мы должны быть настороже, чтобы наше решение что-то сделать или чего-то не делать не могло стать неудачным прецедентом, который в будущем может причинить нам большие неудобства. Так постарайтесь же избежать зыбкой почвы эмоций и попытаемся разрешить этот вопрос согласно тем принципам справедливости и международного права, на которые указывает статья 1 Устава. Только эти принципы помогут нам найти твердую, прочную опору для наших решений.

Я хочу провести вполне определенное различие между режимом Франко и испанским народом. Мы относимся отрицательно к режиму Франко, но у нас нет никаких пунктов расхождения с испанским народом. Вот почему мое правительство ни на один момент не остановилось на идее разрыва экономических или даже дипломатических отношений с Испанией. Если бы все государства приняли такую меру, то первым пострадал бы испанский народ, и каждый, кто хоть немного знаком с психологией испанского народа, не может быть уверен, что подобный образ действий не укрепит еще более режима Франко, вместо того чтобы его ослабить, — вернее, не будет в этом сомневаться. С другой стороны, в результате таких мер может возобновиться гражданская война, причинившая Испа-

нии столь глубокие страдания. Ясно, что Совет Безопасности должен действовать осторожно, чтобы не вызвать новой вспышки гражданской войны в Испании.

Испанский народ — очень гордый народ. Я утверждаю, что вмешательство в испанские дела сплотит вокруг Франко значительное число испанцев, которые не оказали бы ему поддержки без того, что они считают интервенцией и провокацией извне. Не знаю, было ли бы это иначе в других странах, но в Испании это несомненно так. Принимая во внимание психологию испанцев, я даже склонен думать, что генерал Франко не только не обеспокоен сейчас нашей дискуссией в Совете Безопасности, но пожалуй считает на то, что она может укрепить его положение.

Как я уже сказал, — именно потому, что этот вопрос нас в такой мере волнует, мы должны, что бы мы ни решили, иметь под собой прочную основу. Поэтому я приложил все усилия к тому, чтобы установить юридическую сторону вопроса, основываясь на которой мы будем, во всяком случае, иметь под собой твердую почву и сможем тогда решить, как поступить.

Польская жалоба говорит о «ситуации, возникшей вследствие существования и действий режима Франко в Испании». В ней говорится, что эти действия «вызывают международные трения и ставят под угрозу международный мир и безопасность» и что, вследствие этого, французское правительство было вынуждено закрыть границу между Францией и Испанией. Кроме того, в польской жалобе указывается, что режим Франко «служит центром скопления капитала и персонала нацистов», «предоставляет убежище значительному числу военных преступников и нацистских вождей, продолжающих свою деятельность на испанской территории» и «разрешает и поощряет научные изыскания немецких ученых, направленные к изобретению новых средств ведения войны».

Я не могу сказать, что на основании представленных нам доказательств, большая часть которых лишь догадки, дело было достаточно освещено для того, чтобы обосновать приговор, что режим Франко угрожает международному миру и безопасности. То обстоятельство, что правительство Франции нашло нужным закрыть границу, не является, разумеется, достаточным доказательством. Оно указывает только на то, что правительство Франции нашло нужным прекратить движение через границу, и признается, что передвижения испанских войск имели место после, а не до закрытия границы.

Я не слышал от делегации Польши ни одного слова, которое с какой-нибудь степенью достоверности или хотя бы вероятности, указывало бы на действительно враждебные по существу действия испанских вооруженных сил, и я должен сказать, что каково бы ни было мое отношение к режиму Франко, я не думаю, чтобы этот режим был настолько безрассуден, чтобы предпринять наступательные действия.

Мы все сожалеем и, разумеется, осуждаем тот факт, что генерал Франко превратил Испанию в свалочное место для отбросов нацистского ре-

жима, и нам просто непонятно, как после всего опубликованного относительно жестокостей нацистов, он доводит свою признательность национал-социализму вплоть до оказания гостеприимства общим врагам всего человечества.

Тем не менее, заявлять, что это угрожает миру и безопасности, — представляется мне сильным преувеличением. Что могут эти люди сделать, чтобы поставить мир под угрозу? Они не располагают вооруженными силами, а утверждать, что путем пропаганды они способны воскресить нацистскую доктрину как живую политическую силу, — значит нанести оскорбление Организации Объединенных Наций.

В Голландии, как и в большинстве стран мира, мы уже покончили с национал-социализмом, и никакой генерал Франко или немец в Испании не могут его воскресить.

Я прихожу поэтому к тому заключению, что Совет Безопасности не имеет достаточных оснований для принятия каких-либо мер. Я не считаю, что резолюция об Испании, принятая на первой сессии Генеральной Ассамблеи, дает Совету Безопасности достаточные основания для принятия в настоящее время тех или иных мер против режима Франко. Ясно, что резолюция Ассамблеи не поручала Совету принятия каких-либо мер. Режим Франко нам может не нравиться, и мы можем, пока он находится у власти, не принимать Испанию в число членов Организации Объединенных Наций, но это не значит, что мы должны принять против этого режима определенные меры или что мы имеем на это право.

Если мы вмешаемся во внутренние дела Испании на основании тех доказательств, которые нам были представлены, то, по моему мнению, мы создадим весьма нежелательный и вредный прецедент для различных случаев необоснованного вмешательства. Мы подвергаем этот вопрос подробному рассмотрению, и это несомненно полезно. Режим Франко, как я уже сказал, является фактором, вызывающим беспокойство в послевоенном мире и не приносящим пользы Испании как государству. Но я не вижу с точки зрения Устава действительных оснований для того, чтобы идти дальше дискуссий.

Пока Франко не представляет действительной угрозы международному миру и безопасности, вопрос о том, желает ли Испания сохранить этот режим или нет, является вопросом, интересующим только лишь одну Испанию. Выражаясь языком Устава, я нахожу, что этот вопрос по существу входит во внутреннюю компетенцию Испании. В этом отношении я расхожусь с моим другом, представителем Мексики.

В связи с этим я хотел бы указать на определение, данное именно этому термину Постоянной международной палатой правосудия в 1923 году. Вынося свое единогласное консультативное заключение по спору между Францией и Великобританией, Суд тогда заявил⁷⁷: «Слова *исключительно во внутреннюю компетенцию* предусматривают, повидимому, некоторые вопросы,

которые, хоть и могут очень близко касаться интересов более чем одного государства, не регулируются, в принципе, международным правом. В отношении этих вопросов, каждое отдельное государство является единственным судьей».

Напомню также, что, хотя план, выработанный в Думбартон Оксе, говорил о «делах, входящих исключительно во внутреннюю компетенцию того или другого государства», это определение было сочтено слишком узким и ограничивающим и было, поэтому, изменено в тексте Устава на «дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства».

Пока нет доказательств того, что режим Франко действительно угрожает международному миру и безопасности, — а я не думаю, чтобы такие доказательства были, — вопрос о том, должен ли этот режим далее существовать или нет, касается исключительно испанского народа. Я не могу прийти к иному заключению.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Уже поздно, и я постараюсь быть кратким. Я уверен, что многие из нас желали бы иметь возможность ближе ознакомиться с заявлениями представителя Польши. Поэтому, не делая особой ссылки на резолюцию, представленную Совету польским представителем, или на мнения, высказанные здесь другими представителями, я хочу лишь вкратце изложить основную позицию Соединенных Штатов Америки в отношении находящегося на нашем рассмотрении вопроса.

Позиция моего правительства в отношении правящего в Испании режима уже неоднократно излагалась. Более чем год тому назад покойный президент Франклин Д. Рузвельт заявлял в письме нашему новому послу в Испании Армору, на которое здесь уже сослались, что, несмотря на наши дружеские чувства к испанскому народу, мы не можем, в доказательство этой дружбы, принять какие бы то ни было меры в экономической или иных областях, пока режим Франко находится у власти. Он хотел особо подчеркнуть, что назначение посла в Испанию не должно истолковываться как одобрение режима Франко.

В этом письме, выдержку из которого польский представитель цитировал на настоящем заседании, президент Рузвельт писал: «Существующий ныне в Испании режим, установленный при содействии фашистской Италии и нацистской Германии и сам построенный по тоталитарному образцу, возбуждает конечно недоверие большого числа американских граждан, которые затрудняются найти оправдание продолжению сношений нашей страны с таким режимом. Само собой разумеется, что мы не забываем о той официальной позиции, которую Испания занимала по отношению к державам оси, и помощи, которую она оказала нашим противникам в то время, когда ход войны был менее для нас благоприятен. Мы не можем закрывать глаза на деятельность, цели, а также публичные выступления фаланги как в прошлом, так и в настоящее время. Эти воспоминания не могут быть вычеркнуты из нашей памяти деятельностью более благоприятной для нас в настоящее время,

⁷⁷ См. Издания Постоянной палаты международного правосудия, серия В, Сборник консультативных заключений, № 4, стр. 23-24 англ. текста.

когда мы подошли вплотную к достижению полной победы над противниками, с которыми современный испанский режим в духовном отношении считал себя тождественным, подтверждая это публично выступлениями и действиями». Этим заканчивается приведенный отрывок из письма президента Рузвельта, на которое я сослался.

Всем известно, что мы охотно поддержали резолюции, принятые в Сан-Франциско, в Потсдаме и на Генеральной Ассамблее в Лондоне, на которые уже здесь делались ссылки и в которых ясно заявлялось, что, пока теперешний режим в Испании будет оставаться у власти, Испания не сможет стать членом Организации Объединенных Наций.

Имея в виду ситуацию в Испании, мое правительство преследует две главных цели. Первая заключается в том, чтобы режим Франко и его разветвления и связанные с ним организации, как например фаланга, были устранены испанским народом от власти возможно скорее, с тем чтобы Испания могла занять снова в семье народов то место, на которое она имеет право. Наша вторая цель, — и я уверен, что она соответствует горячим желаниям всех находящихся здесь представителей и всех правительств государств-членов Организации Объединенных Наций, — состоит в том, чтобы такая перемена режима в Испании была осуществлена мирным путем и чтобы испанский народ был избавлен от ужасов возобновления междоусобной войны, которая почти наверняка имела бы серьезные международные последствия.

В течение многих месяцев мы пытались, путем дипломатических переговоров, содействовать осуществлению этих двух целей. 4 марта с. г. мы представили, совместно с правительствами Соединенного Королевства и Франции, заявление, излагающее нашу точку зрения относительно ситуации в Испании. Мы рады, что этот вопрос обсуждается теперь в Совете Безопасности, ибо уверены, что и остальные члены Совета разделяют наше стремление достигнуть этих двух целей.

Мое правительство считает, что Совет Безопасности должен подвергнуть испанский вопрос тщательному рассмотрению и что членам Совета должна быть предоставлена возможность довести до сведения Совета обо всех фактах, касающихся данного вопроса, и об истолковании этих фактов их правительствами.

Мы благожелательно отнесемся ко всяким мерам, соответствующим Уставу, равно как и к тем самостоятельным действиям отдельных государств, которые могут привести к достижению указанных двух целей, а именно к устранению режима Франко и восстановлению демократиче-

ского режима без возобновления гражданской войны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Хочу предложить Совету отложить заседание на завтра в 3 ч. дня, если это членам Совета удобно. Мы продолжим настоящую дискуссию и сможем, быть может, заняться также рассмотрением иранского вопроса, если доклад экспертов будет к тому времени закончен.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*): Здесь было уже предложено собраться в пятницу: но если вы желаете выяснить мнение членов Совета, то я лично предпочел бы, чтобы мы собрались завтра в 11 ч. утра и вторично в 2 ч. 30 м. или 3 ч. дня.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я не совсем понимаю, чем вызывается необходимость иметь завтра два заседания, а послезавтра как будто ни одного. Не лучше ли иметь завтра заседание и иметь послезавтра заседание, как это было решено вчера?

Г-н ВЕЛЛОЗО (Бразилия) (*говорит по-французски*): Мои религиозные чувства, как и религиозные чувства моих коллег и народа, представителем которого я являюсь, не позволяют мне участвовать в заседании Совета в страстную пятницу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предлагаю собраться завтра в 3 ч. дня и по окончании заседания назначить дату следующего заседания.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Не можем ли мы принять решение по этому вопросу теперь же? Я против заседания в пятницу.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Моя делегация также против того, чтобы иметь заседание в пятницу.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я разделяю точку зрения моих коллег, представителя Бразилии и представителя Соединенных Штатов.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотел предложить собраться завтра — безразлично на одно или на два заседания — и назначить следующее заседание на понедельник или вторник.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующее заседание состоится завтра в 3 ч. дня.

Заседание закрывается в 6 ч. 20 м. вечера.